

П. В. Тепляшин

*профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России (Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ
СЛАВЯНСКОГО ТИПА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ**

Теоретическое выделение и рассмотрение уголовно-исполнительных систем Республики Беларусь и Российской Федерации обусловлено развитием сравнительно-правовой пенитенциарной науки, наличием типичных концептуальных подходов и направлений в сфере обращения с осужденными, использованием схожих методов исследования, процессом заимствования наиболее эффективных средств и методов исправления преступников и усилением международных контактов и взаимовлияний в этой сфере. Взглянуть в инновационном ключе на правоприменительную деятельность, сопутствующую реформированию сферы исполнения уголовных наказаний, позволяет исследование основных уголовно-исполнительных характеристик зарубежных пенитенциарных систем. Особый интерес представляет пенитенциарная система Республики Беларусь, поскольку данное государство и Россия находятся в тесных добрососедских отношениях, имеют во многом общие исторические корни и схожую уголовно-правовую политику.

С позиций метода сравнительного правоведения важно заметить, что среди многообразия правовых систем (семей) самостоятельное место занимает славянская правовая семья. При этом советская правовая система оказала значительное воздействие на национальные правовые системы многих постсоветских государств. Тесные геополитические, социально-экономические, демографические и культурно-исторические межгосударственные связи России с Белоруссией позволяют включить их в правовую семью «славянского» типа, что, в свою очередь, предопределяет выделение соответствующих правовых систем частного уровня, а именно — славянской пенитенциарной системы. При этом корректность использования термина «пенитенциарная система» обусловлена, во-первых, подчеркиванием цивилизационного и исторического

подхода в исследовании феномена исправительного воздействия на осужденного, находящегося в местах лишения свободы, а во-вторых, акцентом на систему учреждений, исполняющих уголовные наказания, связанные именно с изоляцией от общества.

Славянский тип пенитенциарной системы базируется на устойчиво консолидирующей цивилизационно-культурной платформе, элементами которой являются русская культура с определенными чертами общей исторической ментальности, русский язык, Русская православная церковь и русско-белорусская диаспора. При этом ряд известных компаративистов обосновывают существование славянской правовой семьи, для которой характерна культурно-историческая специфика славянских народов [1, с. 202–220]. Кроме того, с государственно-правовых позиций объединяющим фактором выступает такое уникальное для современного мира международно-правовое образование, как Содружество Независимых Государств.

Включение уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь в славянский тип пенитенциарных систем является авторской гносеологической позицией, которая, безусловно, не претендует на «истину в последней инстанции» и, возможно, заслуживает конструктивной критики, но призвана привлечь внимание научной общественности на перспективы исследования уголовно-исполнительной системы России и Беларуси именно в данном методологическом ракурсе.

Пенитенциарная система славянского типа до сих пор характеризуется слабым системным характером взаимодействия на межгосударственном уровне (например, в Беларуси Департамент исполнения наказания подведомственен МВД Республики Беларусь, тогда как в России Федеральная служба исполнения наказаний — Министерству юстиции Российской Федерации), но обладает исторически сложившимся и во многом незаменимым механизмом многоаспектного межнационального сотрудничества на постсоветском пространстве, значительным и долгосрочным латентным потенциалом сохранения культурно-правового суверенитета входящих в него пенитенциарных моделей. Совпадение интересов обеспечения совместной безопасности, в том числе за счет единообразных подходов в пенитенциарной практике, объективно обусловлено достигнутым существенным уровнем взаимной экономической, национальной, политической, международно-правовой, военно-стратегической культурно-правовой интеграции государств — членов СНГ.

Объединяющим фактором славянского типа пенитенциарной системы выступает наличие системообразующих правовых актов, в частности Модельного Уголовного кодекса и Модельного Уголовно-исполнительного кодекса.

Таким образом, славянская пенитенциарная система, охватывающая в том числе уголовно-исполнительные системы Республики Беларусь и Российской Федерации, является самостоятельным типом теории и практики воздействия на осужденное лицо, в котором система исполнения наказаний базируется на евразийской концепции, предполагающей органичное сочетание Западного и Восточного векторов развития пенитенциарной парадигмы, складывающейся веками на протяжении всей истории России и тесно связанных с ней стран.

Для славянского типа пенитенциарной системы традиционно характерна достаточно четкая правовая регламентация элементов прогрессивной системы. Как правило, прогрессивная система включает такие формы, как изменение условий отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения, изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение. Однако во многом достижение исправительного эффекта при применении прогрессивной системы строится на формальных подходах к степени исправления осужденного и, соответственно, неадекватной оценке возможностей реализации осужденными их субъективных прав и законных интересов.

Можно заключить, что уголовно-исполнительные системы Республики Беларусь и Российской Федерации, охватываемые славянским типом пенитенциарных систем, имеют технико-юридические и культурно-исторические особенности, отражающие более общие свойства правовой системы соответствующих государств: а) социальная организация, предполагающая в качестве основной хозяйственно-социальной ячейки общину, артель, товарищество и др., а не частнособственническое образование (соответственно, наблюдается превалирование «отрядно-колонийской» модели размещения осужденных в местах лишения свободы над «покамерно-тюремной»); б) государство является стержнем и фактически создателем гражданского общества, а не его инструментом (как результат, обнаруживаются традиционно слабые позиции общественного контроля за условиями содержания осужденных); в) такие институты, как «государство», «общество» и «личность», тесно взаимосвязаны и неотделимы друг от друга, а не автономны и самостоятельны (в итоге отсутствуют частные исправительные

учреждения, присутствует достаточно крепкая криминальная субкультура в местах отбывания уголовных наказаний).

Таким образом, рассмотрение уголовно-исполнительных систем Республики Беларусь и Российской Федерации «в связке» позволяет по-новому взглянуть на особенности развития сферы исполнения уголовных наказаний в данных государствах, продемонстрировать перспективы внутренней интеграции относительно решения взаимовыгодных задач обеспечения безопасности и правопорядка, обнаружить резервы дальнейшего развития и оптимизации соответствующих сфер исполнения уголовных наказаний.

1. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2010. 672 с.

УДК 343.3/7

А. И. Терских
доцент кафедры уголовного права
Уральского государственного
юридического университета (Россия, Екатеринбург),
кандидат юридических наук

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
ДЕЯНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ
(на примере уголовного законодательства
Российской Федерации и Республики Беларусь)**

С появлением нового вида финансовых отношений, связанных с оборотом криптовалют, правоприменители столкнулись с проблемой их правовой оценки. Уголовно-правовые отношения в этом плане также не являются исключением, поскольку отрицать наличие криптопреступности [1, с. 52] в современных реалиях информационного общества бессмысленно.

На законодательном уровне в РФ не определены понятия криптовалюты, криптовалютной деятельности, ее правовой природы, не решены вопросы о преступности и наказуемости деяний в сфере криптовалютных отношений. В связи с этим в государстве складывается ситуация, при которой правоохранительные органы вынуждены реагировать на посягательства в области оборота криптовалюты на основании немногочисленных актов государственных органов, судебной практики и действующего уголовного законодательства.